

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Зима 2004 Том 12, № 1

Иностраный преподаватель размышляет о вопросах межкультурного обучения

Весли Браун

Примечание редактора: В Вестнике служений и церквей «Восток-Запад» № 11 (Осень 2003), 15, 16 была опубликована часть книги Джудит Лингенфельтер и Шервуда Лингенфельтер Межкультурное образование: воплощенная модель учебы и преподавания (Бейкер Академик, 2003). Д-р Браун пишет в ответ на эту публикацию.

В течение более шести лет моя жена, доктор Шэрил Браун, и я учились и преподавали в 13 семинариях, университетах и колледжах, большинство из которых было основано после падения коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы. Книга супругов Лингенфельтер показалась нам верной, полезной и применимой в самых различных культурах.

Прежде чем учить, исследуйте контекст

«Необходимо изучить местную культуру... и самому стать учеником в новом культурном контексте», – пишут авторы. Многие учителя сталкиваются с искушением просто взять свои записи и прочитать уже использовавшийся курс лекций. Но мы всегда старались сначала узнать как можно больше о культуре и особенностях данной страны и положении в ней христиан. В некоторых странах репрессивную роль коммунистических режимов теперь взяла на себя мафия. В других Православная церковь клеймит всех баптистов и евангелических христиан как «сектантов» и стремится к ограничению религиозной свободы. В третьих значение мусульманского большинства, хотя и является больше культурным фасадом, чем действительным убеждением верующих, тем не менее, накладывает ограничения на свободу церквей в поклонении и свидетельстве. Эти различные культурные особенности влияли на нас и на то, чему мы учили, поскольку мы твердо верим, что очень важно учитывать культурный контекст. Мы сами все еще учимся.

Преподаватели учатся у студентов

Преподаватель должен знать, что особенно важно для христиан данной страны. Я вел курс «Основы и современные проблемы христианской этики» во многих учебных заведениях. Для того, чтобы лучше узнать культурный контекст, я разбивал класс на небольшие группы и просил каждую из них выделить семь наиболее важных этических проблем, с которыми, как они думают, христианам приходится сталкиваться в их стране.

Когда класс снова собирался вместе, я просил каждую группу огласить свой список, пометая те темы, которые упоминались больше, чем единожды. Часто мы составляли список из 20 и более вопросов. Было интересно сравнить результаты тестов, сделанных, например, в Москве и Бейруте, в Ливане. Некоторые вопросы, такие как аборт, развод и повторный брак были в обоих списках. Но некоторые пункты сильно отличались. В Москве студенты внесли в список этических дилемм покупку пиратских компакт-дисков и компьютерных программ, а также ведение двойной бухгалтерии – для налоговой инспекции и «для себя». Когда налоги так несправедливо высоки, говорили они, просто невозможно выжить, открыто ведя всю финансовую отчетность. В Бейруте студенты спрашивали, должен ли бывший мусульманин, имевший несколько жен, развестись с ними, чтобы принять крещение и стать членом церкви. А если да, то какой будет участь его жен и детей? При таком подходе мы не только во многом учимся у своих студентов, но и можем уделить особенно пристальное внимание тем проблемам, которые больше всего волнуют жителей данной страны. Лингенфельтеры упоминают о различиях в понимании таких вопросов, например, как списывание, которое является проблемой для многих студентов. В некоторых странах учащиеся считают, что это неправильно, только если человек пойман. А где-то студенты полагают, что поделиться информацией – значит проявить любовь к ближнему, как к самому себе, применить на практике Золотое правило: помоги товарищу так же, как хочешь, чтобы он помог тебе! Преподавание в другой стране часто осложняется тем, что приходится учить на иностранном языке – либо имея его ограниченное знание, либо используя помощь переводчика. Поскольку мы преподавали в очень многих странах, нам были необходимы переводчики. Мы стремились свести недопонимание к минимуму, используя короткие, простые предложения и сознательно избегая примеров и иллюстраций из американской жизни и литературы, которые могли быть неправильно истолкованы.

Просите о помощи

Авторы очень верно подчеркивают, как важно заранее запастись информацией о политической ситуации в стране из специальных книг, выпусков новостей и Интернета. Мы также получали необходимые знания, задавая ненавязчивые вопросы своим коллегам. Одна студентка из г. Тимишоара в Румынии провела для нас пешую экскурсию по своему городу и в красках рассказала о том, как сама принимала участие в событиях 1989 г., положившим конец коммунистическому правлению в Румынии. В Молдове я узнал, что зал, который снимала церковь для проведения богослужений, раньше использовался коммунистами для партийных собраний. На том месте, где теперь был крест, раньше висел портрет Ленина. Недавно в г. Тузла в Боснии-Герцеговине мы посетили Парк мира – это фрагмент баптистской церкви, рядом с которым похоронены 23 молодых мусульманина, ставшие жертвами собственного нападения на беззащитную толпу.

Мы старались рассказывать о своем желании узнать местную культуру там, где преподавали, и получали благословение от свидетельств очевидцев новейшей истории стран Центральной и Восточной Европы. Мы смиренно верим, что это дало нам возможность приблизить наше межкультурное преподавание к местному пониманию, и мы продолжаем учиться. Лингенфельтеры дают очень мудрый совет всем нам: «Просите помощи у других».

Весли Браун является капелланом и лектором контекстуальной миссиологии Международной баптистской богословской семинарии (IBTS), г. Прага, Чехия.

Авторитет как политический ресурс Русской православной церкви

Александр Зайченко

Политический авторитет

Самый важный политический ресурс – это авторитет, основанный на традициях, национальной принадлежности и культурных или религиозных предпочтениях. Русская православная церковь обладает всеми видами такого авторитета, выступая как защитник национального, культурного и духовного наследия России. Политическая элита всех мастей пытается использовать влияние и авторитет Православия, всеми способами демонстрируя свою тесную связь с церковью, особенно в периоды перед выборами. Политики посещают богослужения, зажигают свечи, обнимают Патриарха или других церковных иерархов, заявляют о своей вере и говорят о Боге и Православии. Конечно, все это делается перед объективами теле- и фотокамер, что производит желаемый эффект – люди начинают узнавать и поддерживать данных представителей политической элиты. Идет самая настоящая манипуляция сознанием.

Таким способом политики пытаются создать у избирателей следующий образ: «Я разделяю с вами ваши ценности и обычаи. Я хожу в ту же церковь, что и вы, молюсь тому же Богу, говорю на том же языке и придерживаюсь тех же традиций, что и вы. Вот почему вы можете меня узнать и высказать мне свои пожелания. Вот почему вы должны уважать меня, слушать меня и голосовать за меня». Но такая культурная самоидентификация часто бывает лишь фасадом, за которым скрывается полная аморальность, лишенная всякой духовности и культуры. Но постепенно подобное поведение политиков становится все менее убедительным, так как Российское государство модернизируется, развивается гражданское общество, растет экономическая и политическая стабильность.

Духовный авторитет

После политического авторитета следует отметить духовный авторитет, который, как считается, принадлежит Православной церкви – «единственной истинной вере». Но политический вес духовного авторитета достаточно незначителен, поскольку он может быть направлен лишь на православных верующих, которые составляют лишь 5-8% населения России. Более того, даже среди этих людей духовный авторитет Православной церкви не может использоваться для достижения политических целей, поскольку Православная церковь официально запрещает своим священникам участвовать в политическом процессе.

Нравственный авторитет

На заре российских реформ политическая элита стремилась завладеть еще одной стороной власти, присущей Православной церкви – ее нравственным авторитетом. Церковь действительно всегда считалась стражем морали. Это была высшая форма авторитета, которым обладала церковь. Своей главной задачей церковь считала сохранение и передачу будущим поколениям абсолютных нравственности. Именно поэтому политическая элита считала, что Церковь может делегировать свою нравственную власть различным государственным учреждениям. В результате родилась новая традиция: Православная

церковь изливала благословения на различных политиков и освящала новые фабрики, общественные здания, коммерческие центры, даже корабли и подводные лодки. Передачей нравственного авторитета можно также считать телевизионные трансляции, во время которых общественные деятели общаются с иерархами Православной церкви.

Во времена советской власти было опасно иметь какие-либо нравственные принципы, помимо коммунистической морали, теперь же соблюдение нравственных норм считается экономически невыгодным. Из умов новых русских бизнесменов остатки коммунистической морали улетучились благодаря принципу процветания любой ценой.

Один из способов оценить политический авторитет церкви – это узнать, какое количество людей считает ее хранительницей национального, культурного и духовного достояния. Результаты исследований показывают, что 80% россиян видят в этой роли Православную церковь. Не так давно Православная церковь стала использовать новый метод для усиления своего авторитета – это организация акций протеста против тех, кто не принадлежит к ее членам и кажется угрозой для нее – католиков, протестантов и атеистов. Церковь при поддержке государства пытается сохранить свой авторитет через введение в школах специальных образовательных программ, которые направлены в первую очередь на молодое поколение россиян.

Александр Зайченко (кандидат экономических наук) является зам. председателя попечительского совета Русско-Американского Христианского института (РАХИ), г. Москва.

Что такое прозелитизм

Элизабет Кендал

В эфире Радио Свобода/Свободная Европа (от 17 сентября 2002 г.) глава Римско-Католической церкви в России архиепископ Тадеуш Кондрусевич поднял вызывающую много споров тему прозелитизма. Его наблюдения крайне важны, поскольку относятся к самому сердцу проблемы религиозной свободы, которая затрагивает интересы не только католиков, но и протестантов.

Т. Кондрусевич отметил, что в Русской Православной и Римско-Католической церквях очень разное понимание концепции прозелитизма. Католическая церковь не считает автоматически всех рожденных в России православными: «Вряд ли можно назвать атеиста, крещенного в Русской православной церкви, но не имевшего за всю жизнь никакой связи с церковью, православным верующим. Если в какой-то момент жизни такой человек решит стать католиком, это нельзя назвать актом прозелитизма», – считает Кондрусевич.

Александр Абрамов, представитель Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата Русской Православной Церкви, не согласен с точкой зрения католиков и утверждает, что Россия была и остается православной страной со своими традициями христианства: «Мы считаем всякого, крещенного по православному обряду или имеющего православные корни, принадлежащим к православной традиции. Мы видим в таких людях свою паству и выступаем против того, чтобы наших верующих уводили от нас, причем очень часто нечестным способом».

Сокращенный отрывок публикуется с разрешения Элизабет Кендал, «Что такое прозелитизм», веб-сайт Всемирного Евангелического Альянса (http://www.worldevangelical.org/persec_russia_26sep02.html).

Элизабет Кендал (*eliz@alphalink.com.au*) является главным экспертом Комиссии по религиозной свободе Всемирного Евангелического Альянса.

Христианские журналы Восточной Европы

Шэрон Мампер

«Вы просто не можете себе представить весь хаос и бедность современной Румынии», – писал мне редактор одного нерегулярно выпускаемого христианского журнала. «Самое худшее, что можно сейчас делать, – это издавать и продавать христианский журнал». За год нашей электронной переписки он не однажды (а три или четыре раза) в довольно резких и обиженных выражениях предвещал кончину своего журнала. Он не представлял, как какой-нибудь христианский журнал сможет выжить в Румынии, и упрекал нас за то, что информация о журналах на нашем веб-сайте вводит «наивных христиан Запада» в заблуждение, рисуя им картину «прекрасного и динамичного рынка христианской журналистики». Его недовольство понятно, однако эта точка зрения представляет лишь одну сторону медали.

Действительно, трудности есть у всех новых христианских издателей, лишь немногие из которых находятся в этом бизнесе более 14 лет. Но сегодня в Румынии издается, по крайней мере, 50 христианских журналов, адресованных членам различных церквей, женщинам, детям, подросткам, учителям воскресных школ, церковным руководителям и т.д.

Финансирование: от номера к номеру

Перемены, с которыми пришлось столкнуться румынским журналистам, типичны для всех христианских издателей стран бывшего социалистического лагеря.

Хотя именно стартовое финансирование жизненно важно для успеха журнала в любой стране, большинство христианских журналов этого региона начинали издаваться при минимуме первоначальных финансовых вложений. Часто это было следствием избытка энтузиазма и недостатка знаний у основателей. В другом случае издатели, буквально в отчаянии, делали невероятное усилие и выпускали журнал, несмотря ни на какие препятствия. В результате многие, если не все, христианские журналы от номера к номеру еле сводят концы с концами – они рассчитывают лишь на помощь добровольцев и используют средства от продажи предыдущего номера на то, чтобы оплатить печать следующего.

Катастрофическое положение в экономике многих стран этого региона также осложняет старания христианских изданий обрести финансовую стабильность. У многих людей просто не хватает средств на то, чтобы покупать христианские журналы. Некоторые христиане, привыкшие за время коммунистического правления к бесплатному распространению подпольной литературы, все еще считают, что христианские издания должны быть бесплатными. Однако с появлением нового поколения христиан такое отношение постепенно исчезает.

Финансово стабильные журналы как Востока, так и Запада, опираются, главным образом, на доходы от рекламы. И хотя большинство религиозных изданий бывшего социалистического лагеря хотели бы иметь рекламодателей, лишь немногие христианские учебные заведения, издательства, звукозаписывающие компании, магазины, лагеря и другие организации имеют средства и желание давать о себе рекламу. В результате этот источник финансирования составляет ничтожно малую долю доходов издания.

Многие западные христианские журналы спонсируются теми деноминациями или организациями, которые они представляют, и часто такие журналы распространяются бесплатно. Хотя некоторые издания Восточной и Центральной Европы получают частичную поддержку от деноминаций или организаций (иногда в виде бесплатного помещения или помощи и без того нагруженных работой сотрудников), им приходится рассчитывать главным образом на выручку от продаж своего журнала.

В большинстве случаев это означает выпуск и продажу одного номера, так как во многих странах идея подписки на такие издания все еще остается сравнительно новой. Это безумие – платить за журнал на год вперед, думают многие. Если это новое издание, то будет ли оно еще существовать через год, или даже через полгода? Лучше покупать по одному номеру по мере его появления в продаже, если, конечно, сможешь его найти.

Преодолевая трудности распространения

Как добиться того, чтобы потенциальный покупатель смог найти журнал в продаже – вот одна из главных проблем, с которыми приходится сталкиваться христианским издателям. Этот регион может похвастаться лишь немногими христианскими магазинами, поэтому главным способом распространения здесь становятся поместные церкви. Это автоматически ограничивает круг читателей журнала христианами или даже христианами одной конкретной деноминации, поскольку руководство церквей зорко следит за тем, какие издания распространяются в их стенах. Если пастор разрешает продажу литературы только своей деноминации, издатели других журналов будут напрасно стучать в эту дверь.

Для тех журналов, которые хотят обратиться к нецерковной аудитории, эта проблема стоит особенно остро. Двенадцать процентов всех журналов, информацией о которых располагает Институт обучения журналистов, называют своей главной целью евангелизацию. Другие видят для себя в нехристианах вторую по важности аудиторию. Однако эти читатели никогда не переступят церковный порог, чтобы купить там журнал.

В большинстве случаев продажа через газетные киоски даже не обсуждается. Из-за низкого покупательского спроса многие дистрибьюторы отказываются брать христианские журналы, которые, как они считают, лишь займут ценное место и не принесут никакой прибыли. Продажа через киоски настолько ничтожна, что многие христианские журналы даже не рассматривают эту возможность, поскольку нереализованная продукция просто напросто уничтожается. Кто может позволить себе напечатать лишние 500 экземпляров журнала, когда проданы будут лишь 10?

Некоторые издания пробовали продавать на улицах, используя помощь добровольцев или платя распространителям комиссию от продажи. Этот метод оказался особенно неудачным, даже при условии соблюдения закона. Надо сказать, что в большинстве стран необходимо иметь лицензию на уличную продажу, которая довольно дорого стоит. Распространение остается, пожалуй, самой сложной из нерешенных проблем христианской периодики Центральной и Восточной Европы. При столь ограниченных способах реализации своей продукции как новые издания могут рассказать о себе потенциальным читателям? Рассылка по почте пока остается довольно дорогостоящей. Поскольку продажа через газетные киоски практически невозможна, а подписка мало доступна, представители новых изданий вынуждены ездить по различным церквям и конференциям, представляя там свой журнал и рассказывая о себе.

Те издания, которые выходят при поддержке действующих организаций, находятся в несколько лучшем положении, поскольку они могут напрямую обратиться к своим учредителям. Тем не менее, чтобы выйти за рамки этого круга таким изданиям также приходится рассчитывать лишь на устную рекламу. Большинству журналов увеличение

тиража дается очень тяжело, от номера к номеру он растет лишь на десятки, а не на сотни или тысячи экземпляров.

Скромные тиражи

Средний тираж христианских изданий в Центральной/Восточной Европе, по сведениям базы данных Института подготовки журналистов, составляет менее 2000 экземпляров. Если бы не проблемы распространения, описанные выше, эта цифра могла быть гораздо значительнее. Однако из-за особенностей рынка некоторые издания никогда не смогут увеличить существующие тиражи. В конце концов, сколько говорящей по-венгерски баптистской молодежи живет в Румынии? «Mustarmag» - журнал, основанный в 1990 г. и имеющий тираж 1100 экземпляров, в пропорциональном соотношении более известен своей аудитории, чем многие журналы Запада. В Хорватии, где число протестантов составляет примерно 40 тысяч человек, выходит, по крайней мере, 14 евангелических (в том числе пятидесятнических) журналов. В Болгарии около 20 христианских журналов обращены к аудитории, состоящей из 90 тысяч протестантов. Имея столь ограниченный рынок сбыта, большинство изданий никогда не вырастет до размеров, которые позволят им стать самокупаемыми.

Руководствуясь видением, а не прибылью

Тем не менее, хотя любой христианский журнал этого региона желал бы приносить доход, не мечты о прибыли заставляют издателей продолжать работу по поддержанию их жизнеспособности. Видение того, что сила печатного слова станет светочем в работе для славы Царства Божьего, руководит большинством издателей, редакторов и сотрудников христианских изданий этого региона. Лишь немногие из них получают зарплату. Они работают здесь, потому что доверяют видению главного редактора или издателя. Именно поэтому главная задача редактора – поддерживать энтузиазм добровольцев. У большинства из них есть другая работа, семья, а также обязанности в церкви. Журнальная деятельность является дополнительной нагрузкой, которой у них и без того хватает. Первоначальный энтузиазм многих сотрудников истощается ежемесячной работой допоздна и по выходным.

Недавно главный редактор польского баптистского журнала для женщин обратилась к нам с просьбой помолиться за своих сотрудников. «Конечно, у нас есть редколлегия, и мы поддерживаем связь через электронную почту, – пишет она, – но пунктуальностью отличаются не все, и мне постоянно приходится звонить, писать, напоминать. Я все понимаю, ведь мы работаем добровольцами, и я знаю, что у всех этих женщин та же проблема, что и у меня: «Где взять время?» У меня самой много обязанностей, ведь я жена, мать, учитель и член церкви».

Другая проблема, считает она, заключается в том, что, став главным редактором журнала три года назад, она не имела опыта работы в этой области. С этой точки зрения она похожа на большинство сотрудников христианских журналов, среди которых почти никто не является профессиональным журналистом и не имеет опыта издательской деятельности. Во времена социализма христианам не разрешалось изучать журналистику, и в большинстве стран издание христианской литературы было сильно ограничено или даже строго запрещено. После падения коммунистических режимов христиане смогли поступать на факультеты журналистики. Однако некоторые считают, что университетская программа не дает практических навыков в написании и редактировании статей или журналистской деятельности, а уделяет, главным образом, внимание изучению общественных наук и политики, так же, как и во времена социализма, когда политкорректность в журналисте ценилась не меньше, чем профессиональные навыки.

Горячее желание развиваться

Вне зависимости от уже имеющегося образования и опыта, христианские журналисты бывших социалистических стран отличаются большим желанием учиться и повышать уровень своей квалификации. За последние 14 лет сотни сотрудников из более чем 150 христианских журналов этого региона посетили конференции и курсы, организованные Институтом подготовки журналистов. Две трети изданий направляли своих сотрудников для участия в более чем одной конференции. Около 50 румынских журналов посылали своих работников на наши курсы, 10 журналов – на пять и более конференций, а один журнал организовал своим сотрудникам посещение 12 конференций. Более 25 польских периодических изданий направили своих журналистов для участия в конференциях нашего института, а шесть из них командировали сотрудников на пять и более конференций. Поскольку большинство работников христианских журналов имеют другую работу, посещение курсов Института подготовки журналистов означает для них использование личного отпуска или отпуска за свой счет, оплату проезда и регистрационного взноса, а также расходы на проживание во время конференции. Поэтому очевидно, что желание усовершенствоваться в своем ремесле у них очень сильное.

Неиссякаемая жизнестойкость

В большинстве своем те, кто работает в христианских изданиях Центральной и Восточной Европы, это интеллигентные, целеустремленные и преданные христиане, которые хотят расти профессионально и стремятся к тому, чтобы их публикации приносили ощутимую пользу в обучении, поддержке и евангелизации читателей. На своем пути они сталкиваются с рядом трудностей, и так же, как румынского издателя, о котором мы писали выше, их нередко охватывает усталость и разочарование. Однако лишь очень немногие издания сдаются окончательно. Они могут уменьшить свой тираж на один год или даже вообще не издаваться в течение года, чтобы собрать необходимые средства и вновь начать публикации.

«Я надеялась, что Бог даст мне то, в чем я нуждаюсь», – писала одна польская издательница. Подобно многим другим, у нее было слишком много обязанностей и слишком мало средств. Но у нее была надежда. Несмотря на трудности распространения, недостаточное финансирование, катастрофическое положение в экономике, недостаток профессиональных сотрудников и практически всего того, что необходимо для периодического издания, христианские журналы продолжают существовать, и помогает им в этом именно надежда.

Шэрон Мампер является директором Института подготовки журналистов (МТИ), расположенного в г. Баден, Австрия. Этот институт предоставляет подготовку и ресурсы для христианских издателей из Восточной и Центральной Европы, а также стран бывшего Советского Союза, начиная с 1989 г.

Радость или горе:**размышляя о переменах, произошедших в среде украинских евангельских христиан за годы независимости страны****Мэри Рабер**

«Впрочем, многие...старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко; но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного». Ездра 3:12-13

Встреча выпускников десять лет спустя

Летом 2003 г. первые выпускники Одесской библейской школы встретились на десятилетнем юбилее своего выпуска, где был показан видеофильм об их студенческих годах. На полчаса как будто ожил прежний мир, с экрана смотрели старые друзья, тогда еще темноволосые и стройные. Они склонялись над книгами, обедали в столовой и, наконец, шли получать дипломы.

Конечно, за десять лет мода не могла не измениться, но неужели так сильно? Неуклюжая обувь, плохо сшитые костюмы и бесформенные свитера напоминали зрителю о временах советского ширпотреба, который теперь встретишь разве что на блошином рынке. Затем шли старые баптистские обычаи: горячие поцелуи между мужчинами, пламенные песни после обеда и артистичные выступления местных талантов. Конечно, все это существует и сейчас, но в меньшей степени.

Когда зажегся свет, прошло десять лет. Во всем мире участники встреч выпускников не могут удержаться, чтобы не поразмышлять о том, как изменился мир за время после окончания их учебы. И, возможно, постсоветские христиане имеют больше поводов для удивления, и даже потрясения, чем все остальные. Где еще в мире перемены в поклонении, образовании и возможности для служения происходили с такой невероятной скоростью? Где еще евангельские верующие перешли от практически полной изоляции к плодотворному союзу с обществом, которое совсем недавно их активно преследовало?

Главное воспоминание, освеженное в памяти этим видеофильмом, – это душевный подъем, царивший в начале 1990-х. Все, кого мы видели на экране, были полны энтузиазма и, похоже, ничуть не возражали ни против жестких стульев, на которых приходилось сидеть часами во время занятий, ни против обедов на улице в любую, даже самую ненастную, погоду. Условия жизни этих студентов Одесской, да и любой другой школы или семинарии, основанной в начале 1990-х, были далеки от идеальных. Тем не менее, все выпускники вспоминали, как чувствовали, что находятся в привилегированном положении, творят историю, делают нечто абсолютно новое. Ведь совсем недавно за одно собрание по изучению Библии можно было угодить в тюрьму. Поэтому, когда эта долгожданная возможность представилась, никакие жертвы не казались слишком большими. В Одесскую школу, например, из очень отдаленных мест приезжали действующие служители, к тому же нередко имеющие работу и семью, чтобы посещать занятия три дня в месяц на протяжении четырех лет и получить простой диплом, не дающий никаких особых преимуществ.

Шквал новых возможностей

Христиане были ошеломлены обрушившимся на них потоком новых возможностей для служения. Начиная с 1989 г. для верующих внезапно стали открываться двери во всех направлениях. Буквально в мгновение ока стало возможным арендовать библиотеки, посещать больницы и тюрьмы, проводить огромные евангелизационные собрания, концерты духовной музыки, изучения Библии в школах, летние лагеря и множество других служений. Все это сопровождал огромный энтузиазм.

«Мы так радовались, что будем миссионерами», – вспоминает Валентина Чернова, директор социального реабилитационного центра для детей «Наш дом» в Макеевке, на востоке Украины. «Мы не думали о деньгах или о том, как добиться успеха. Нам было

тяжело, у нас была низкая зарплата, которая к тому же часто задерживалась, но мы отдавали себя на 100 процентов и надеялись, что о нас позаботится Бог».

Перенесемся в сентябрь 2003 г. на совместное служение поклонения 11 Киевских общин, входящих в Ассоциацию миссионерских церквей, которые выросли в результате 13 лет упорной евангелизационной работы. Переполненный зал собраний пока не достроен, но разноцветные шары и цветы украшают алтарь. Под звуки ударных и аккордеона молодежная группа прославления ведет верующих в песнях, слова которых высвечиваются на большом экране с помощью компьютера. Один из пасторов, молодой человек в джинсах, призывает к молитве, зачитывая список преследуемых церквей мира: Дубаи, Северная Корея, Бангладеш, Шри-Ланка. «По сравнению с нами, у этих людей нет ничего», - напоминает он нам, - «но они готовы пожертвовать всем, что у них есть, ради Христа». Невозможно не вспомнить при этом время, когда христиане СССР возглавляли этот список.

Противоречивость изобилия

Служение идет энергично, теологически верно и красиво. Если так выглядят типичные перемены в украинских церквях за время независимости страны, то, казалось бы, можно только радоваться. Но когда верующие начинают размышлять о произошедших изменениях, их оценки противоречивы.

«Теперь очень много западного влияния», – считает пастор баптистской церкви из Черкасс. «Мы утратили благоговение. Это проявляется и в одежде, и в поведении. Люди начинают привыкать к беззаботности». «К сожалению, я вижу деградацию в работе церкви. Я не полностью пессимистичен, но...» – так начинает разговор Павел Грищенко, пастор баптистской церкви из города Коростень в центральной Украине. Одним из следствий свободы он считает исчезновение жертвенности в служении: «Раньше мы не считали, что можно переработать. Мы могли долго идти по снегу, неся на себе тяжелые музыкальные инструменты, чтобы только попасть на собрание. Сегодня люди не соглашаются отвезти причастие пожилым сестрам, живущим в деревне, если для этого нет свободной машины». В. Чернова соглашается с ним: «Раньше все хотели помогать. Теперь все хотят денег. Все хотят строить карьеру».

Меньше открытой враждебности и больше выбора

Но что же произошло? Одна из главных перемен – христианам теперь чаще приходится делать выбор. Раньше гонимый и изолированный мир советских христиан-евангеликов требовал полного посвящения всех своих членов. Большая часть энергии и творческих способностей была направлена на церковную жизнь. Татьяна Санникова, преподаватель христианской этики Одесской общеобразовательной школы, вспоминает: «Мы были отделены. Нас окружало общество коммунистического атеизма, которое не принимало нас, и поэтому мы были вынуждены жить отдельной жизнью. Было сильное чувство единства и потребность оказывать взаимную поддержку. Мы больше стремились собираться вместе и помогать друг другу. Сейчас это не так заметно».

Теперь, когда мир вокруг церкви стал менее враждебен, христиане, в особенности молодые, отдают свои силы и время множеству других занятий, помимо участия в церковных мероприятиях. Для многих верующих христианская община стала лишь одной из сторон жизни, а не ее центром. Сегодня, например, молодой христианин может получить высшее образование, а значит должен уделять много времени учебе или работе, чтобы заработать на обучение, и у него меньше времени для участия в жизни церкви.

Кроме этого, шаткая украинская экономика требует от своих граждан больших усилий в добывании средств к существованию. Один наблюдатель отметил: «Во времена советской

власти человек получал 80 рублей вне зависимости от того, работал он или нет. Теперь, с наступлением свободы, можно работать изо всех сил и при этом не получать почти ничего».

Чтобы свести концы с концами, требуется много времени, которое раньше посвящалось общению. Тех христиан, которые считают добродетелью участие во всех еженедельных церковных мероприятиях (а это, обычно, четыре двухчасовых служения), сильно огорчает тенденция перехода к выборочному посещению. Более того, с появлением у верующих больших возможностей для карьерного роста и повышением уровня жизни многие христианские организации уже не могут рассчитывать на привлечение в свои ряды необходимых сотрудников без обеспечения им, по крайней мере, стабильной зарплаты.

Перемены в поклонении

Перемены во всех сферах общественной жизни отразились и в появлении разнообразия в стилях церковного поклонения, что, как считают некоторые наблюдатели, часть верующих приводит в замешательство. Возьмем, к примеру, уже упоминавшееся служение в Киеве. Пастор из Енакиево, с востока Украины, отметил, что лишь часть собравшихся во время молитвы вставала, хотя это всегда считалось проявлением уважения. «Я знаю, что это не доктринальный вопрос, – признает он, – но что произойдет, если все будут делать все, что им вздумается?» В церквях Украины начались «культурные битвы», когда верующие пытаются решить, какие обычаи сохранять, а какие заимствовать или отвергать. Это в особенности касалось практики других церквей, особенно западных, влияние которых часто воспринималось как поверхностное и обесценивающее.

Вместе с этим, мнения о том, что считать допустимым христианским выражением чувств, разделились. Иногда дискуссия доходила до копания в мелочах: могут ли дети из воскресной школы сопровождать свое пение движениями рук? Должны ли верующие вообще хлопать в ладоши? Тем не менее, здесь явно чувствуется неподдельное сожаление об изменении традиционных форм и искреннее стремление сохранить или создать такое поклонение, которое бы полностью соответствовало духу христиан-евангеликов. «Я не говорю о ностальгии по прошлому, – утверждает Павел Грищенко, – но нам нужна адаптация; не революция в поклонении, а эволюция. Для этого требуется много мудрости».

Западное общество, так привыкшее восхвалять многообразие, не всегда может понять, что это значит. То, что украинские церкви стали двигаться в разных направлениях, даже относительно вопросов музыкальных предпочтений или стиля одежды, предвещает более серьезные потрясения для умов многих верующих. П. Грищенко отмечает также: «Мы теряем единство. В церквях все больше эгоизма. Вместо того чтобы подчиниться церковной дисциплине, люди просто идут в другую церковь, которая им больше подходит. Я помню, как во времена моей молодости в церкви произошел один развод – всего один! – и это был огромный скандал! Теперь в церкви царят все воображаемые беспорядки. Сегодня мы как никогда далеки от идеи подчинения».

«Утечка мозгов»...

Ситуация, возможно, была бы более стабильной, если бы так называемые «старые баптисты» остались в стране, а не эмигрировали. Феномен, еще ожидающий своего исследования, – это утечка сил и умов, связанная с отъездом тысяч украинских верующих на Запад. Пастор из Енакиево вспоминает: «Во времена нашей молодости мы с друзьями посещали все похороны и свадьбы, потому что это была возможность свидетельствовать о своей вере. Мы молились о свободе. Потом внезапно двери открылись, и мы смогли проповедовать, где только захочется, и тут же все уехали! Все, кто молился о свободе, сейчас в Германии, США, Австралии или Швеции!»

... и наплыв новых верующих

Недостаток опытных руководителей для воспитания новых верующих является одной из главных проблем церкви. Тем не менее, некоторые считают, что отъезд многих тысяч христиан был использован Богом для того, чтобы заменить «старые мехи» на новые. Поразительно, но, несмотря на эмиграцию, количество членов церквей остается неизменным: место тех, кто уехал, занимают новые верующие. Например, вследствие эмиграции баптистская церковь в Снежном, на востоке Украины, лишилась практически всех своих членов (которых было несколько сотен). Из первоначального состава в ней осталось лишь несколько человек, и, тем не менее, количество членов церкви практически не изменилось.

Перемены стали еще более заметными с приходом в церкви тех, кто уверовал после начала 1990-х годов, от старых христиан со стажем этих верующих нередко отличают некоторые особенности. У них более высокое образование, они меньше боятся задавать вопросы или ставить под сомнение устоявшиеся традиции. Одна женщина, ставшая христианкой в середине 1990-х годов, вспоминает инцидент, произошедший между ней и пастором центральной баптистской церкви ее города. В конце длинного служения, которое ей показалось не слишком вдохновляющим, пастор с энтузиазмом воскликнул, глядя на нее: «Разве не замечательно? Что может быть лучше, чем собираться вместе детям Божиим для общения?» Не в силах больше сдерживать свои эмоции, она ответила: «Вообще-то, когда я присоединялась к церкви, я ожидала чего-то большего!»

И она не одинока в своем ожидании от церкви «большого», а именно: большей открытости и честности, настоящих ответов на жизненно важные вопросы и неосуждающего принятия. Наряду со сплоченностью и глубоким посвящением евангельские церкви советских времен отличались ограниченностью, узостью и авторитарностью. Теперь все чаще церкви и христианские организации стремятся к избавлению от деструктивных шаблонов в отношениях и заявляют о своей готовности к практическому и спокойному рассмотрению различных способов разрешения конфликтов, а также решения вопросов лидерства и власти. Церковные руководители также уделяют теперь больше внимания балансу между служением и семейной жизнью. Сергей Тимченко, директор Киевского центра апологетики и образования «Реалис» отмечает, что теперь молодые лидеры, хотя и не обладают большим опытом, кажутся менее уязвимыми, и видит в этом положительную тенденцию. «Обычно лидеры церкви действовали в одиночку, - вспоминает он, - сами они достигали практически недостижимых духовных высот. Однако, постоянное стремление к безукоризненности, часто вело к тому, что они не доверяли никому, кроме себя. Они стремились контролировать, а не наставлять людей».

Охватывая широкие слои населения

Возможно, самой большой переменной из всех стало то, что теперь евангельские христиане получили возможность обращаться к более широким слоям населения. Т. Санникова отмечает: «Конечно, сегодня мир больше влияет на церковь, чем раньше. Но и церковь теперь также может влиять на мир». Наиболее значительны завоевания евангельских христиан в сфере социальной работы. В советские времена христиане проявляли заботу лишь о своих братьях, им не разрешалось участвовать в социальной помощи, которая считалась прерогативой государственной власти. Когда после распада Советского Союза система социального обеспечения была практически разрушена, христиане оказались теми, кто стал собирать ее по крупицам. Сейчас никого не удивляет, что церкви или миссии организуют реабилитационные центры для наркоманов, воспитывают детей-сирот, навещают престарелых или выступают в защиту прав инвалидов. С развитием таких служений

развиваются и навыки в планировании, бухгалтерском учете и ведении отчетности. Христиане теперь больше хотят получать образование в области педагогики, психологии и экономики, стремясь к расширению служений, связанных с социальной работой.

Последовательные, серьезные шаги в деле облегчения тяжелых социальных проблем Украины обычно встречают хороший прием со стороны местных властей и служат ярким примером Божьей благодати, разрушая при этом сложившееся о евангельских христианах представление как об отсталых и малообразованных людях. Кроме того, социальная работа побудила верующих выйти за пределы своего круга и узнать не только тех, кто нуждается в помощи, но также представителей власти самых разных уровней. Порой стереотипное мнение о бюрократах тоже меняется. Валентина Чернова признается, что с большим уважением относится теперь к некоторым чиновникам, отвечающим за работу с бездомными детьми: «Я привыкла считать, что есть «мы» и есть «они», но потом увидела, что и среди представителей власти есть люди, которым действительно не все равно».

Осознание себя частью общества, особенно в свете решения остаться, а не эмигрировать из страны, ведет многих верующих к переосмыслению своего места в Украине. В Советском Союзе к евангельским христианам относились как к чужакам, соответственным образом они строили свою теологию. Теперь, хотя их нередко называют сектантами, не вписывающимися в рамки Православной культуры, евангельские христиане больше говорят о том, что они несут ответственность за свою страну, называя свои служения, особенно среди детей и молодежи, важным вкладом в строительство достойного будущего. Павел Грищенко считает: «Мы должны молиться за Украину. Нам необходимо показывать, что мы не изолированы от общества».

Заключение: смешанные благословения

Свобода стала смешанным благословением для украинских христиан, в ней оказалось больше двусмысленности и сложностей, чем, возможно, кто-то мог себе представить во времена душевного подъема начала 1990-х годов. Симпатичные Библейские колледжи заменили собой жесткие учебные скамьи прежних времен; в некоторых городах новые здания церквей высятся на самых почетных местах; тысячи детей ежегодно посещают церковные летние лагеря; врачи-христиане открывают бесплатные больницы в отдаленных деревнях; песни верующих музыкантов звучат по радио. Все это свидетельства значительных здравых перемен, которые, однако, еще не завершили длительный и болезненный процесс своего вступления и утверждения в жизни. И, хотя никто не согласился бы вернуться в прошлое, у многих есть чувство ностальгии по прошлому, которое, хотя и было суровым, в ретроспективе выглядит более простым, исполненным большей верности, преданности и героизма.

Тем не менее, будущее уже наступило. Каждое воскресное утро в Центральной баптистской церкви Одессы около 100 детей получают благословение перед тем, как отправиться в воскресную школу. «Каждый раз я вспоминаю, каким наше положение было раньше, и думаю о том, как прекрасно, что эти дети могут свободно узнавать о Боге», – говорит Ольга Сергеева, одна из учителей воскресной школы. Она продолжает: «Всегда были как более преданные христиане, так и менее преданные, даже в прежние времена. Просто сейчас посвящение выглядит несколько иначе. Возможно, сегодня люди не идут в тюрьму за свою веру, но они отдают свое время и силы, чтобы организовать летний лагерь». С ней соглашается Татьяна Санникова: «Это та свобода, о которой мы молились. Мы должны использовать ее возможности и быть благодарными за них».

Мэри Рабер является добровольцем Меннонитского Центрального комитета и проживает в Одессе, в Украине. Она помогает редактировать англо-русский журнал «Богословские размышления», издаваемый Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциацией. Прожив восемь лет в бывшем Советском Союзе, она также принимала участие в издании первого номера Вестника служений и церквей «Восток-Запад» в 1993г.

Пятидесятничество и Восточное Православие

Эдмунд Рыбарчик

Взаимная враждебность

Движение пятидесятников и Восточное Православие очень сильно отличаются друг от друга по ряду признаков (культура, экклесиология, стили поклонения, стратегии миссионерства – и это лишь малая часть различий), также они чаще всего знают очень мало друг о друге. Североамериканские пятидесятники склонны считать Православную церковь сестрой-близнецом Римско-Католической церкви; они думают, что Православие, хоть и содержит остатки христианской истины, слишком отягощено древней культурой, привязанностью к иконам и застывшей литургической формой поклонения для того, чтобы быть близким современному человеку. Хуже того, пятидесятники заведомо отвергают мысль о том, что люди, живущие в России и незатронутые влиянием западных миссионеров, вообще могут быть христианами. Неся в себе предубеждения, рожденные эсхатологической герменевтикой (Россия – это великая анти-христианская страна, «Гог и Магог» Иез. 38-39, Отк. 16:17), а также Холодной войной между США и СССР (ксенофобия также играет немалую роль в эсхатологических ожиданиях), пятидесятники склонны видеть в русских безбожных язычников, так, словно вся страна без исключения состоит из приверженцев идей социалистического атеизма.

Со своей стороны, православные, если и знают хоть что-то о пятидесятниках, не отличают их от других евангельских групп или даже нехристианских культов. Они считают, что пятидесятники могут предложить внешний вид присутствия Христа, однако не имеют Христового апостольского священства и «полноты православия», как любят говорить приверженцы этой церкви, они опускаются до поверхностной эмоциональности, которая никогда не сможет привести к долгосрочным переменам.

Так исторически сложилось, что оба эти вероисповедания всегда были очень замкнутыми в своем нежелании признать, что в других христианских группах, не православных или не пятидесятнических, присутствует Христос. Но мы должны быть справедливы. Как православные, так и пятидесятники свято привержены своим убеждениям в отношении христианской веры, и ни одна из сторон не захочет поступиться христианской истиной ради призрачного единства. Не все относительно. Только Христос является единственным путем спасения. Однако историческое сравнение свидетельствует о том, что и та и другая церкви допускали, чтобы цвет кожи, национальность, историческая близорукость и традиции замутили распознавание образа Христа в других людях.

Черты сходства

Оставив разговор о разногласиях в стороне, мы увидим много общего между православной и пятидесятнической церквями. Очевидно, что ни одна из них не принадлежит к католической церкви; ни одна из них не подчиняется Папе Римскому. Во-вторых, в обеих церквях поощряется, чтобы поместные священнослужители вступали в брак и имели детей. Кроме того, обе эти церкви безоговорочно утверждают, что познание Бога, открытое нам

через Его Сына Иисуса Христа, не ограничивается интеллектуальной сферой, но человек может чувствовать, ощущать и слышать Бога на внутреннем, глубинном уровне. Быть христианином – это гораздо больше, чем просто стереть на небесах записи всех своих проступков. Сфера духовного опыта – которую точнее можно назвать мистической сферой, так как ее отличают необъяснимые и мистические элементы – признается в обеих церквях. Ни одна из этих церквей за всю свою историю не стремилась избавиться от присутствия мистицизма. Более того, совершенно очевидно, что обе эти деноминации процветали именно благодаря – а не вопреки – своему мистическому характеру.

Веслианство как связующее звено

В последнее время ученые были поражены исторической связью и теологическим сходством между учением некоторых православных отцов церкви и мыслями англиканского (впоследствии методистского) священника Джона Весли (1703-1791). Учение Весли важно для понимания исторических корней Пятидесятничества, так как последнее строилось на основании откровений Весли. Словно сквозь решето Весли просеивал греческую патристику, чтобы найти в ней православное зерно опыта-откровения, вновь оживить и ввести его в христианство XVIII века. Весли изучал труды нескольких восточно-православных отцов церкви и даже ставил их выше западной патристики. Достаточно очевидно, что он заимствовал идеи у ранних греческих отцов, формируя свои собственные представления о человеке и следующую из них доктрину полного освящения, которое он также определял как совершенствование, ориентированную на личный опыт. И пятидесятники, и Весли придают первостепенное значение тому, что происходит внутри христианина, а не тому только, что происходит для христианина; с этой точки зрения Православие согласно и с Весли, и с пятидесятниками. Пятидесятничество, подобно Весли и Православию, призывает к тесному общению человека с Богом, которое простирается гораздо дальше момента обращения.

Для обеих этих церквей христианство (а точнее, сама жизнь) представляет собой личный опыт. В этом заключается истина каждой из этих деноминаций, причем не только в христианской жизни, но и в теологии обеих церквей. Ни одна из них не видит ценности в занятии богословием лишь для упражнения интеллекта. Ни одна из них не причисляет с легкостью лучших из своих мыслителей к категории святых или героев, и ни одна из них не будет полезна тем, кто хотел бы сузить христианство до сферы абстракции. Христианство, как обе эти церкви определяют его, – это жизнь для и во Христе. То, что каждая из них понимает под жизнью, или, скорее, если каждая из них опишет эту жизнь, будет второстепенным по отношению к самому понятию христианской жизни.

Другие общие черты

Подобно православным, пятидесятники не склонны ограничивать свою веру интеллектуальной сферой. Разум важен, но чувства и опыт играют также значительную роль. Из-за этого обе церкви имеют анти-интеллектуальный характер и известны невниманием к систематизации своего богословия.

Обе эти церкви видят себя великими защитниками духовности. Пятидесятники, основываясь на своей духовности через опыт, считают, что они вновь открывают и приближают вселенскую церковь к Святому Духу. Подобно им православные называют себя истинно духовными, особо указывая на свое историческое отрицание добавления Западной церкви к Никейскому Символу веры *Filioque* (доктрины о том, что Святой Дух исходит от Отца и от Сына).

Обе церкви придерживаются очень сходных взглядов в отношении человека. Православные не считают, что грехопадение привело к тому, что человек перестал быть тем,

кем создал его Бог. Он перестал быть полностью таким, каким его задумал Создатель. Владимир Лосский, например, писал, что во время грехопадения «Человек закрыл в себе источник Божьей благодати». В православии грехопадение не уничтожило эти источники благодати; однако, оно испортило, извратило и замутнило их.

Основываясь на факте того, что Писание видит Божий образ в падших людях (Быт. 9:6, 1Кор. 11:7, Кол. 3:10, Иак. 3:9), пятидесятники, вслед за Яковом Арминием, не считают, что *Imago Dei* (Образ Божий) был уничтожен грехопадением. Эти тексты Писания описывают людей после грехопадения как сотворенных по образу Божьему и говорят, что даже злые и исполненные ненависти люди совершают добрые и хорошие поступки, они все еще обладают данной Богом совестью, что свидетельствует о том, что образ Божий в них не был уничтожен. Человек не является абсолютно нечестивым (он может творить добро, и, даже будучи падшим, он отражает в себе частицу Самого Бога), но он все же испорчен. Первородный грех является духовным и нравственным уродством, «влечение или тяга ко греху», как называл ее Майер Перлман, делает грех чем-то естественным – и, в конечном счете, неизбежным – для каждого человека.

Православная церковь, особенно Русская православная церковь, часто говорит о кенозисе (самоопустошении Христа, Фил. 2:5-11) в своей духовности. Пятидесятники не используют непосредственно это слово, но некоторые их доктрины отчетливо носят характер православного кенозиса. В 1930 г. Мэри Лоу Дикинсон писала, что для христиан вполне естественно подвергаться оскорблениям с нанесением им личной обиды, в числе которых «незаслуженные обвинения, несправедливая брань, извращение наших намерений и приписывание злых черт нашим добрым делам». Более того, продолжает она, эти случаи личных оскорблений - скорее правило, чем исключение в жизни. Истинно христианским ответом на такую ситуацию, считает она, будет снисхождение к обидчику. Однако это не должно совершаться из чувства самолюбования, ни в коем случае это и не способ привлечь внимание к собственному смирению. Более того, христианин не должен пытаться объяснять свои проступки или оправдываться.

Находясь в своих собственных исторических условиях, обе эти христианские церкви особое значение придавали личному общению человека с Богом. Они никогда не относились к мистически-экзистенциальным проявлениям как к постыдным, напротив, они считали их естественными и необходимыми. Как определяют это в обеих церквях, если человек позволит Христову Духу изменить глубины своей души, это обязательно приведет к мистическому и почти невыразимому переживанию. Обе церкви представляют эту мистерию тем способом, который приводит человека к Христу: православные путем эстетики (созерцания), пятидесятники – путем кинесики (движения). Обе церкви подчеркивают, что человек был сотворен для преображающего общения с Богом.

Сокращенный отрывок публикуется с разрешения Эдмунда Дж. Рыбарчика. «За гранью спасения: анализ доктрины христианского преображения при сравнении Восточного Православия и классического пятидесятничества», докторская диссертация, Фуллеровская Богословская Семинария, 1999 г.

Молитва Господня в разных культурах: всегда утешающая, всегда обличающая

Марк Эллиотт

Примечание редактора: впервые данная лекция была прочитана в капелле Бисон высшей школы богословия (Beeson Divinity School) Сэмфордского университета, Бирмингем, штат Алабама, 1 апреля 2003 г., а также на конференции Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации, Кийлов, Украина, 16 октября 2003 г. Окончание будет опубликовано в следующем номере Вестника служений и церквей «Восток-Запад».

Множество комментариев

Никогда столь немногие слова не значили так много для столь многих. И никогда столь немногие слова не влекли за собой так много страниц последующих комментариев. От первого века христианства и до наших дней, от одного конца земли до другого о них написана уже целая библиотека. Некоторые исследователи утверждают, что отцы церкви говорили о молитве «Отче наш» раньше и больше, чем о любой другой теме. У нас есть комментарии Фомы Аквинского, кардинала Вышинского, Симона Вейля (Weil) и Леонарда Боффа. Многие протестантские реформаторы, включая Яна Гуса, Мартина Лютера и Жана Кальвина, также оставили свои размышления на эту тему. Каждое поколение заново открывает для себя Молитву Господню, поэтому библиография о ней составляет 608 страниц, а службы поиска в Интернете предлагают список из более чем 1000 наименований. Веб-сайт «Завет Pater Noster» располагает текстом этой молитвы на 1221 языке мира.

Кто ею молится?

Но гораздо важнее того, кто писал о Молитве Господней или кто переводил ее, то, кто молился этой молитвой. А молились ею верующие на многих языках в течение многих веков в самых разных обстоятельствах. Немецкий богослов Хельмут Тилике подчеркивал, что Молитва Господня каждому дает что-то особенное. «Ее можно произнести и около колыбели, и около могилы. Она может возвестись с алтаря великого собора и из хижины того, кто «ест свой хлеб в печали». Ею можно молиться на свадьбе и у эшафота. И факт состоит в том, что во всех этих местах она и была произнесена».1

Экстракт христианской теологии

Множество путей использования Молитвы Господней говорит о том, что она превосходит собой любые культурные границы. Во-первых, во всем мире со времен первых отцов церкви и до наших дней ее признают, пожалуй, самым кратким изложением всей христианской теологии. В третьем веке Тертуллиан назвал ее «резюме Евангелия». В двенадцатом веке Фома Аквинский нарек ее «совершенной молитвой2». А в двадцать первом веке российский экономист и преподаватель Александр Зайченко считает ее «конспектом» Евангелия, в то время как его болгарский коллега, пастор и преподаватель Ник Недельчев просто замечает, что «она содержит все, что нужно человеку в поклонении Богу».

Осенью 2002 г. я спросил у друзей-христиан из разных стран мира, что значит для них молитва «Отче наш». Из их ответов я узнал, что многие церкви произносят ее совместно каждое воскресенье, включая меннонитов из Запорожья, Украина, пятидесятников из С.-Петербурга, баптистов из Румынии, методистов и конгрегационалистов из Болгарии. Баптистские церкви Украины, Польши, Болгарии и Чехии используют Молитву Господню в своем богослужении, но не каждую неделю. Так же поступают Назорейские церкви в России. Совместное вознесение молитвы «Отче наш» в баптистских церквях в сельских районах Украины стало своеобразной защитой против обвинений в сектантстве со стороны православной церкви. Напротив, в Хорватии эту молитву не произносят всей церковью каждое воскресенье именно из-за ее литургического окаменения в католической церкви.

Связь, разрушающая конфессиональные барьеры

Тем не менее, несмотря на взаимные обвинения в пренебрежении или неправильном использовании, христиане всех конфессий, всех стран и всех времен объединены Молитвой Господней. Это та связь, которая соединяет наши сердца в христианской любви. Румынский евангельский богослов Эмиль Бартош называет Молитву Господню «духовным мостом между евангеликами и православными. Все православные знают эту молитву и относятся к ней с большим уважением. Во время похоронной службы, вне зависимости от того, православный ты или евангельский христианин, ты присоединяешься ко всем собравшимся в чтении Молитвы Господней». Российский христианин-баптист, юрист Александр Зайченко рассказал, что, к сожалению, нередко православные верующие отказываются молиться вместе с евангельскими христианами, исключение составляет только молитва «Отче наш». «Поэтому на конференциях и других общественных мероприятиях, когда вместе с представителями других церквей в зале присутствуют православное духовенство, – говорит Александр, – единственный способ сохранить, если не единство, то, во всяком случае, «духовные приличия», это произнести Молитву Господню».

Спасительная благодать заучивания наизусть

Многие могут возразить, что Молитвой Господней злоупотребляют из-за частого повторения, и она становится «сухим обрядом», «пустыми словами», бездумной мантрой. Однако, как странно это ни прозвучит, в заучивании наизусть Молитвы Господней есть спасительная благодать. Александр Зайченко отмечает, что восприятие Молитвы Господней как постоянного упражнения в повторении так глубоко укоренилось в русской культуре, что даже коммунисты не смогли его выкорчевать. Он приводит два примера: (1) специальные элеваторы, которые СССР импортировал с Запада, назывались «Патерностер» (от латинского «Pater Noster» – «Отче наш»). Однако, ни раньше, ни теперь никто в России не замечал, что это странное название происходит оттого, что звенья цепи элеватора напоминают четки для повторения молитвы «Отче наш»; (2) «В современном русском языке, некоторые библейские высказывания превратились в поговорку», – говорит А. Зайченко. «У нас есть выражение «выучить как Отче наш», которое означает знать очень хорошо или наизусть. И я помню, как в университете наш преподаватель марксизма-ленинизма, обращаясь к студентам, сказал: «Товарищи, вы должны выучить труды Ленина, как отче наш».

Молитва в экстренном случае

К сожалению, в нашу эру извращенного секуляризма Молитва Господня воспринимается как молитва от отчаяния. Чешский богослов Ян Лохман рассказывает историю капитана тонущего корабля, который кричит: «Нам остается только молиться». Ему отвечает капеллан судна: «Неужели наши дела настолько плохи?» Слишком часто современный человек прибегает к этой молитве лишь в случае экстренной нужды. Тем не менее, если хотя бы в случае опасности Молитва Господня воскресает из глубин человеческого подсознания, можно ли сетовать по поводу такого ее искреннего применения? Мир полон примеров того, как не только «окопные праведники», но и преданные христиане в минуту опасности обращались к Молитве Господней.

Молитва «туда, куда следует»

Мэри Рабер, христианская миссионерка, направленная на служение Меннонитским Центральным комитетом, рассказывает о случае, произошедшем с русским солдатом, попавшим в большую беду. Опасность миновала после того, как он стал каждую ночь повторять молитву «Отче наш», «даже толком не зная, о чем или кому молиться, он просто

просил о помощи... Он ложился в постель и тихо шептал молитву... Больше всего в этой истории, – говорит Мэри Рабер, – меня поражает милосердие Бога, который слышит и отвечает даже на ту молитву, которая адресована просто «туда, куда следует».

Итак, мы видим, что в минуты крайней нужды, в поисках человеком смысла жизни, Святой Дух может использовать Молитву Господню, чтобы привести своих детей к вере. Мэри Рабер также вспоминает свой разговор с медсестрой-акушеркой и активным добровольцем Запорожского отделения Христианской медицинской ассоциации Анной Ивановной, которой сейчас уже больше 70 лет. «Она вспоминала, как в детстве бабушка научила ее молитве «Отче наш» и велела повторять ее всякий раз, когда будет трудно. Всю жизнь она молилась этой молитвой, повторяя слова на церковно-славянском языке и даже не понимая, что именно или кому она говорит, просто зная, что каким-то образом это «имеет силу». Христианкой она стала уже после обретения Украиной независимости. Я не раз слышала истории, в которых были одни и те же слова: «Молитва Господня» и «шепотом переданная внукам в советское время». Часто, если люди и «знали» что-нибудь о Боге, это была Молитва Господня».

Источники:

1. Кристофер Веермантри, Молитва Господня, мост в лучший мир (Лигуори/Триумф, 1998), 78.
2. Там же, 14; Николас Айо, Молитва Господня, Теологический и литературный обзор (Нотр Дам: Издательство университета Нотр Дам, 1992), 5.

Марк Эллиотт является директором Глобального центра (*The Global Center*) Бисон высшей школы богословия (*Beeson Divinity School*) Сэмфордского университета, Бирмингем, штат Алабама, а также главным редактором *Вестника служений и церквей «Восток-Запад»*.

Обзоры

Публикации

В поисках справедливости: Закон и права человека в Российской Федерации. (Индекс АI: EUR 46/054/2003). Отчет организации Международная Амнистия от 2 октября 2003 г., представляет собой обзор правовых норм, появившихся после создания Российской Федерации в 1991. Отмечая прогресс в отдельных областях, в ряде случаев исследователи указывают на неадекватное применение законов, особенно в отношении национальных меньшинств, женщин и детей. Шестая глава отчета посвящена бедственному положению 5000 умственно отсталых детей, содержащихся в 155 детских домах и интернатах.

Организация Международная Амнистия сообщает, что в России лишь немногие дети, страдающие от умственной неполноценности, аутизма или церебрального паралича, живут с родителями, большинство из них всю жизнь находятся в учреждениях государственной опеки. Их не считают способными к обучению, многие из них содержатся в жестоких и унижительных условиях. Исследователи отмечают, что государство поощряет родителей, имеющих детей с пороками развития, отказываться от родительских прав в пользу органов государственной опеки. «Эти дети обречены на жизнь, лишённую всякого смысла, – считает Лесли Уорнер, сотрудник организации Международная Амнистия из Великобритании, – но в отличие от заключённых они не имеют надежды на пересмотр своего дела или

освобождение». (Том Парфит, «Попечение об умственно неполноценных детях в России под угрозой», *«Лансет»*, 18-25 октября 2003).

Исследователи рекомендуют: 1) «независимое юридическое наблюдение за вынесением решений о помещении детей, имеющих проблемы умственного развития, в соответствующие учреждения; 2) беспристрастные регулярные пересмотры подобных случаев, с возможностью отмены решения, если это соответствует интересам ребенка; 3) обеспечение государственными органами опеки лучших условий для обучения, лечения и досуга, соответствующих возрасту и способностям этих детей». Полный текст данного отчета можно найти на веб-сайте организации Международная Амнистия: <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR460542003?open&of=ENG-RUS> (на английском языке) и <http://www.amnesty.org.ru/rus/tjustice-index-rus> (на русском языке).

Для консультации по вопросам написания официальных писем в различные инстанции Российских властей рекомендуем использовать статью «Российская Федерация: за полноценную и достойную жизнь – акция в защиту прав детей с отклонениями умственного развития». (Индекс: EUR 46/091/2003). Опубликовано организацией Международная амнистия 14 ноября 2003. Текст статьи находится по адресу: <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR460782003?open&of=ENG-RUS>. Следует отметить, что у организации Международная Амнистия теперь есть также сайт на русском языке.

Обращаем ваше внимание также, что главной темой *Вестника служений и церквей «Восток-Запад» №9* (Весна 2001) было служение российским детям, входящим в группу риска. Этот номер Вестника можно найти и бесплатно получить по адресу: <http://www.samford.edu/groups/global/ewcmreport/tableofcontent3.htm>.

Христианские журналы Восточной и Центральной Европы: краткий обзор

Примечание редактора: выводы основаны на анализе базы данных Института подготовки журналистов, в которую входит более 150 журналов.

- Христианские журналы Центральной/Восточной Европы обычно имеют небольшой тираж. По нашим сведениям, лишь 16 процентов всех христианских журналов могут напечатать и распространить больше 5 тысяч экземпляров каждого своего номера.
- Около 40 процентов всех христианских журналов выходят ежеквартально, такой мудрый бюджетный подход учитывает высокую стоимость печати и почтовой рассылки. Тем не менее, большинство редакторов, возможно, под влиянием частоты публикации светских журналов, считают, что и их журналы должны издаваться чаще. В результате этого около 50 процентов выходят чаще, чем четыре раза в год. Примерно треть всех изданий печатается 12 или более раз в год. Такие частые публикации нередко становятся непосильным финансовым бременем для журнала.
- Хотя иностранные – особенно англоязычные и немецкие – писатели имеют большой авторитет, и большинство журналов печатает, по крайней мере, несколько переводных статей, многие редакторы стремятся использовать в своих изданиях максимум местных материалов. Из-за недостатка опыта у местных христианских авторов редакторы должны прилагать много усилий для обучения и подготовки журналистов. При этом более 60 процентов христианских журналов утверждают, что переводными являются менее 25 процентов всех материалов их выпусков. Семь процентов говорят, что вообще не используют переводные статьи.
- Хотя большинство журналов состоит, по крайней мере, из 10 страниц, средний объем изданий в целом меньше, чем на Западе. 42 процента журналов имеют 26 и более страниц, 46% – от 10 до 24 страниц. Лишь 11% изданий состоят из более чем 50 страниц.

- Христианские журналы имеют самую различную аудиторию и задачи. Самая большая категория – это наставление и ученичество, адресованное, в первую очередь, христианам. Около 14 процентов изданий выпускаются конкретными деноминациями. Во многих из них также содержатся учебные материалы, однако, их главная цель – донести до членов данной деноминации планы, цели и новости их церквей.
- Те журналы, которые называют главной целью своего существования евангелизацию, составляют 12 процентов от общего числа. Они находятся в особо сложном положении, поскольку каналы распространения среди нецерковной аудитории у них очень ограничены. Некоторые церкви покупают такие журналы для использования во время своих евангелизационных кампаний.
- 11 процентов журналов, включенных в базу данных Института подготовки журналистов, адресованы женщинам и семьям; 10 процентов – студентам и молодежи; 8 процентов – детям. 5 процентов видят свою аудиторию среди лидеров молодежного и детского служения, 3% - среди исследователей богословия и руководителей церквей.
- 99% современных христианских журналов издаются в течение 14 лет или меньше, большинству еще нет и 10 лет, а многим лишь 3 или 4 года. Им потребуются годы, чтобы выйти на уровень западных христианских журналов. Тем не менее, христианские журналы Центральной/Восточной Европы выполняют важную функцию и восполняют большую нужду, служа своим церквям и странам.

Книжное обозрение

Гетц, Ховард. *Совместная Миссия: единый взгляд (The CoMission: One View)*. Частное издание. 2003

Рецензент: Перри Гланцер

Книга Ховарда Гетца, изданная частным образом и посвященная деятельности организации «Совместная миссия», говорит о сфере, не затрагивавшейся ранее в других исследованиях крупнейших миссионерских партнерств двадцатого столетия (Пол Эшлеман Прикосновение Иисуса, и Перри Гланцер Поиск русской души: западные евангелисты и нравственное образование в пост-коммунистической России). Книга Гетца повествует об истории Совместной миссии глазами небольшой миссионерской организации (Всемирная команда), которая участвовала во всех ее проектах. Благодаря этому, книга Гетца может послужить хорошим источником деталей о евангелизационной деятельности Совместной миссии.

Данное повествование включает в себя даже мелкие подробности всех 12 этапов формирования Совместной миссии, в него входят рассказы о том, как подбирались кадры, обучались команды, создавалась миссия Всемирная команда, как осуществлялась поддержка миссионеров во время служения и свидетельства многих участников поездок. Честно говоря, автор приводит даже больше подробностей, чем следовало бы. Например, он пишет о том, чем каждая из миссионерских групп занималась во время своего отпуска в Швейцарии, кто кого встретил в аэропорту, и о других маловажных деталях.

Поскольку сам Ховард Гетц не жил в стране как действительный член Совместной миссии, в его книге очень мало личных рассказов об отношениях с русскими людьми, проведении служений или обучении русских учителей, которые сделали бы книгу более интересной для широкого круга читателей, желающих узнать больше о миссионерской деятельности в России. На самом деле, наиболее интересные эпизоды книги заключаются в выдержках из молитвенных писем участников миссии, в которых и описаны подобные

взаимоотношения. В этих рассказах упоминается также ряд забавных случаев и происшествий, которые нередко происходят с иностранными путешественниками в России, и по сравнению с которыми фильм «Поезда, самолеты и автомобили» показался бы просто лишенным фантазии.

Поскольку Гетц занимался координацией работы команд, в его книге содержится честный и точный рассказ о главных проблемах, с которыми пришлось столкнуться участникам Совместной миссии. Он описывает трудные жизненные ситуации, противоречия внутри команд, эмоциональные взлеты и падения, проблемы со здоровьем (депрессии, травмы и т.д.), межкультурное непонимание и вопросы проживания/питания, с которыми сталкивались участники Совместной миссии. Если бы не обилие ненужных деталей, данная книга могла бы считаться хорошим источником знаний для будущих служителей и сотрудников миссий в России.

Хотя Гетц очень откровенен в описании трудностей работы в России, он не пытается размышлять о том, какие уроки могли бы вынести для себя миссионерские организации, которые используют служение команд, создают большие миссионерские партнерства, работают совместно с государственными структурами или посылают миссии в Россию. Он, например, совершенно не критично описывает то, чему сотрудники Совместной миссии учили детей в школах. Хотя это были действия, запрещенные соглашением, заключенным Совместной миссией с Российским министерством образования. В результате Министерство образования разорвало это соглашение из-за аналогичных действий учителей Совместной миссии в одном из городов.

Гетц довольствуется тем, что сообщает факты максимально подробно и точно, не стремясь к каким-либо выводам и размышлениям. Вследствие этого, а также из-за недостатка рассказов о служении из первых рук, избытка деталей и отсутствия анализа, данная книга вряд ли обратит на себя внимание широкой аудитории. Работа Гетца будет интересна, в первую очередь, сотрудникам организации «Всемирная команда» и другим участникам Совместной миссии в качестве способа оживить свои воспоминания об уникальном миссионерском и историческом опыте.

Перри Гланцер является профессором (*Assistant Professor*) кафедры образования Бэйлорского университета, г. Вако, штат Техас.

Примечание редактора: книгу Ховарда Гетца Совместная Миссия: единый взгляд можно заказать по адресу: 609 Глен Авеню, Мортон Иллинойс 61550; 309-266-9603; hodgetz@cs.com, цена 5 долл.

Книжное обозрение

Кизенко, Надежда. *Блудный святой: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ (A Prodigal Saint: Father John of Kronstadt and the Russian People)*. Издательство Пенсильванского Университета, 2000. 376 стр. 22,50 долл.

Рецензент: Шэрил Коррадо

Историк Надежда Кизенко оказала большую услугу не только академическому сообществу, но и всем верующим своей книгой об отце Иоанне Кронштадтском (1829-1908), противоречивом дореволюционном русском православном священнике, канонизированном в 1990 г. Нетипичное для своего времени, исполненное энтузиазмом служение отца Иоанна – социальная помощь, харизматичные молитвы, изменения в литургии и чудесные исцеления – все это очень быстро привлекло к нему внимание как в России, так и за ее пределами,

превратив Кронштадт в место паломничества, а отца Иоанна в «религиозную знаменитость». Его уникальный аскетизм и личная святость, центром которой была молитва, пост и обет безбрачия, соединили русскую идею старчества и внимание ко всем сферам жизни общества.

В отличие от большинства работ, посвященных Иоанну Кронштадтскому, многие из которых написаны в связи с его последующей канонизацией, в книге Кизенко, описаны не только успехи отца Иоанна, но и неоднозначные события, связанные с его жизнью и служением. Автор рассказывает о внутренней войне отца Иоанна, столкнувшегося с ростом своей популярности, и исследует те факты, которые свидетельствуют о том, как он боролся с искушениями в своей жизни. Его консервативная политика приводила к таким заявлениям и поступкам, которые сегодня, да и в его дни, вряд ли можно назвать истинно христианскими. Кроме того, культ, возникший вокруг личности Иоанна Кронштадтского, стал жить отдельной жизнью, толкуя и искажая его учение так, что это стало вредить образу и репутации самого отца Иоанна.

Являясь частью серии «Живой опыт веры», издаваемой Пенсильванским университетом, книга «Блудный святой» не только описывает события из жизни Иоанна Кронштадтского, но также, используя его дневники и личную переписку, исследует духовное наследие отца Иоанна и его последователей. Дочь православного священника Надежда Кизенко никогда не принижает христианскую веру, никогда не иронизирует по поводу того, что некоторые могли бы назвать фанатизмом или наивностью, не сомневается в подлинности чудес и ответах на молитвы. Однако, как историк, она верна своей профессии и честно признает противоречивость некоторых источников и толкований. Она не боится использовать современные и даже пост-модернистские теории, если они помогают лучше понять наследие отца Иоанна и его учеников, при этом она также хорошо знает православную теологию и литургическую практику. Сочетание академического исследования и личной веры позволяет увидеть тему сразу с разных точек зрения, что возможно далеко не всегда.

Книга «Блудный святой» будет полезна всем, кто стремится понять русскую духовность, роль религии в русском обществе и культуре, а также лучше узнать историю человека, и по сей день глубоко почитаемого в Русской Православной Церкви. Вместе с этим, книга предлагает читателю образец для подражания в личном духовном пути и общественном служении, а также показывает, чему мы можем научиться, видя ошибки, промахи и даже грехи отца Иоанна. Отказ Н. Кизенко от упрощения сложных жизненных вопросов будет полезен всем, кто сталкивается с противоречиями и трудностями жизни христианина в современном обществе.

Шэрил Коррадо является соискателем докторской степени по специальности русская история в Университете Иллинойса, г. Урбана, штат Иллинойс.

Книжное обозрение

Паулсон, Хэнк. *Глобальное партнерство, сотрудничество и местные кадры; третья парадигма миссионерства (Global Partnerships, Networking and Nationals; Third Paradigm in Missions)*. Колорадо Спрингс: Издательство Нью Хоуп Интернешнл, 2002. 108 стр. 14,95 долл.

Рецензент: Анита Дайнека

Повеление Христа идти во все концы земли и проповедовать Евангелие в Писании звучит ясно и понятно. Гораздо труднее определить конкретные стратегии развития миссионерства – как именно нужно исполнять Великое Поручение? Автор книги Глобальное

партнерство, Хэнк Паулсон является ветераном миссионерского движения и президентом международной организации «Новая надежда», прежде – Восточно-европейской библейской миссии (www.newhopeinternational.org/bookorder). Подчеркивая важность сотрудничества, и особенно контакта иностранцев с местными жителями, Паулсон обращается к наиболее важным вопросам современной стратегии миссионерства и исполнения Великого поручения. Он исследовал три возможных парадигмы: отправка миссионеров, перевод денег или направление и тех, и других в условиях партнерства. Глобальное партнерство представляет серьезные обоснования для применения третьей парадигмы, а затем уделяет более пристальное внимание тому, как данная стратегия может осуществляться в таких сферах, как: отчетность, зависимость и межкультурные различия, каждая из которых обязательно присутствует в любом виде партнерства.

Паулсон предлагает несколько конкретных способов того, как сделать партнерство плодотворным и для Царствия Божьего, и для пользы обеих сторон. Среди его рекомендаций следующие:

- уделять время «ухаживанию», прежде чем «сделать посвящение» (строительство взаимоотношений требует времени);
- объяснять и согласовывать цели и средства их достижения с самого начала;
- установить структуру и гарантии ведения отчетности и поддержки связи;
- избегать искушения получить желаемое через создание искусственных взаимоотношений;
- поощрять работу в рамках сети, хотя во времена коммунистического правления это не приветствовалось, и потому теперь не всегда кажется естественным, особенно старшему поколению верующих.

Паулсон также выделяет семь практических принципов эффективного партнерства: руководство Христа, взаимное уважение, взаимная отчетность, отчетность на местах, долгосрочные обязательства между партнерами, развитие единства и уважения внутри местной культуры и необходимость в видении и целях за пределами партнерства.

Когда перед нами стоит столь важная задача, как исполнение Великого Поручения Христа, и лежит целый мир, так нуждающийся в Евангелии, логично использовать любую возможность для партнерства. Как отмечает Паулсон, преимущества партнерства высоко ценятся в деловом сообществе и выглядят привлекательно для молодого поколения.

Хотя партнерство, описанное в третьей парадигме Паулсона, сейчас широко пропагандируется среди миссий – особенно на Западе – между желаемым и действительностью все еще существует большая пропасть.

Отношения партнерства могут дать хорошую возможность для развития эффективного и интенсивного служения, однако способы их создания, которые предлагает Паулсон, почти всегда означают частичную потерю контроля и доверия для обеих сторон. Это, возможно, замедляет формирование успешных партнерств. Тем не менее, новые служения в странах бывшего Советского Союза, а также Центральной и Восточной Европы находятся в привилегированном положении при создании партнерских отношений, так как новой организации легче, чем уже устоявшемуся служению, начать творческий совместный проект.

Но даже когда партнеры готовы к тому, что для достижения успеха им придется частично поступиться контролем и доверием, их ожидают трудности в более мелких вопросах. Например, хотя все западные христиане полностью согласны с тем, что отчетность является основой партнерства, их взгляды на то, что входит в понятие отчетности, могут очень сильно различаться. С тем, что необходимо учитывать местные особенности при межкультурном общении, также все согласны принципиально, однако на практике понимание

того, что означают эти «местные особенности», часто отличается у западных и восточных партнеров.

Хэнк Паулсон оказал большую услугу всем миссионерским организациям, подняв в своей книге многие важные вопросы, которые требуют более пристального рассмотрения.

Анита Дайнека является президентом Peter Deyneka Russian Ministries, Уитон, штат Иллинойс.

Письма редактору

Ответы Владимиру Солодовникову из Румынии и России

(см. «Сделано в Америке: или очевидная истина о том, что русские – не варвары», *Вестник служений и церквей «Восток-Запад»* №11 (Лето 2003), 12, 14).

Ответ из Румынии:

Валентин Теодореску

Мне кажется, что мнение Владимира Солодовникова о западных миссионерах, работающих в России, во многих аспектах слишком негативное и несправедливое. Даже если многие из них невнимательны или недостаточно внимательны к особенностям России, как считает автор статьи, мне все равно кажется несправедливым пренебрегать тем фактом, что, наверное, абсолютное большинство из них приезжает в Россию, потому что действительно любит эту страну и ее народ.

Я, как румын, обучающийся в США и имеющий много друзей-миссионеров, работавших в моей стране, знаю, какую высокую цену им пришлось заплатить. Они отказались от удобной жизни в США для того, чтобы переехать в Румынию, где их ждал незнакомый язык, низкий уровень жизни и унылые здания и улицы. Не раз эти миссионеры испытывали то же, что и восточные европейцы, оказавшиеся на Западе (после эмиграции): глубокую депрессию и чувство изолированности. Что побуждает этих миссионеров ехать в Россию или Румынию, если не искренняя любовь к Богу и нашим народам? Даже если некоторые из миссионеров приезжают к нам по другим причинам, мне кажется, что таких все-таки меньшинство.

Мне хотелось бы, чтобы многие миссионеры, приезжающие в Россию, читали произведения Николая Бердяева. Мне также хотелось бы, чтобы многие россияне, приезжающие в США, читали Рейнхольда Нибура. Но, к сожалению, не у всех есть интерес к глубокой теологии. Тем не менее, мы можем задать следующий вопрос: нужно ли ожидать наличия такого интереса у каждого миссионера, приезжающего в чужую страну? Возможно, история миссий докажет, что не многие миссионеры имели глубокие знания в области теологии. И тем не менее, Бог совершал Свой труд через них.

Я не говорю, что миссионерам не нужно знать теологию и культуру страны, в которой они служат. Напротив, такое понимание является крайне необходимым, если они действительно хотят принести туда Евангелие. Но боюсь, что многие высокообразованные и тонко чувствующие культуру христиане, критикующие тех, кто лишен этих качеств, очень редко сами проповедуют Евангелие. Мне подобное высокомерное отношение кажется невозможным. Иногда я думаю, что лучше: быть любимым многими друзьями-язычниками, чьи души, в конце концов, будут потеряны навечно, или быть ненавидимым многими соседями-язычниками за отсутствие культурной чуткости, среди которых хотя бы один отправится на небеса?

Валентин Теодореску, уроженец г. Пашкань, Румыния, является студентом Бисон высшей школы богословия (Beeson Divinity School) Сэмфордского университета, г.Бирмингем, штат Алабама, США.

Ответ из России:

Виталий Бак

Прочитав статью Владимира Солодовникова, я надолго расстроился и даже впал в депрессию. Причиной моего огорчения была не только полная неспособность автора понять и оценить российскую жизнь, но и тот факт, что мнение, высказанное им, возможно, отражает настроение и других людей в России. Статья мне показалась искусственной и лишенной объективности.

Хотя Солодовников пишет с большим пылом и гневом, мне кажется, что большинство его выводов ошибочно и логически неосновательно. Например, развенчивая «Стереотип № 1», он утверждает, что Россия не безбожная, а скорее, духовно проблемная страна. Однако в одном двадцатом веке советская власть замучила миллионы людей либо за непокорность себе, либо за верность Христу. Как тогда можно объяснить то, что народ, имевший такое богатое христианское наследие, стал настолько безбожным, что позволил убить стольких святых? Если Россия не безбожная страна, то чем объяснить страшные деяния, совершенные после 1917 г.?

Начиная с Петра I, русские цари пытались насаждать в России европейские обычаи и традиции, которые дали почву для развития секуляризма. Это становится особенно очевидным в девятнадцатом веке, когда большая часть русского дворянства под влиянием европейского свободомыслия отходит от Православия. Во время правления царя Николая II многие россияне, особенно среди интеллигенции, стали придерживаться критического взгляда на Православие, которое они считали безнадежно коррумпированным. Нет нужды говорить, что после 1917 г., с приходом воинственного атеизма, секуляризм стал нормой жизни, исключением осталась лишь горстка православных верующих и евангельских христиан. Ситуация стала меняться лишь начиная с 1988 г., после празднования 1000-летия Крещения Руси.

Мне кажется, что, обвиняя американское богословие и евангелизм, Солодовников совершает очень грубую ошибку, ставя знак равенства между кальвинистским подходом одного недалекого миссионера и многих южных баптистов США (Southern Baptists) и общей позицией американских христиан. Американское общество, также как и российское, очень разнообразно и неоднородно. Американские христиане – это не только южные баптисты. Каждый, кто знаком с религиозной картиной Америки, знает, что кальвинистская теология не отражает убеждения всех верующих. Среди церквей, в которых не придерживаются этой позиции, – католическая, православная, методистская, меннонитская, баптистов свободной воли и англиканская/епископальная. Все это создает достаточно большую группу, мнением которой вряд ли можно пренебречь.

Конечно, русские баптисты, например, не хотят, чтобы в евангелизационной работе их отождествляли с другими деноминациями, и это можно понять. Но почему бы им тогда не сотрудничать больше с баптистами свободной воли (Free Will Baptists), например? Похоже, что влияние и богатство американских южных баптистов играют важную роль в вопросе принятия решений для российских евангеликов. Конечно, приятно иметь такого «большого брата» в лице южных баптистов и получать помощь для восстановления своих церквей, однако за такую поддержку тоже приходится расплачиваться. Я не хочу показаться циничным, но в русском языке есть поговорка: «Кто платит, то и музыку заказывает».

Пытаясь обосновать свою позицию, Солодовников еще больше запутывает сам себя, смешивая понятие культуры русских баптистов с более широким понятием русской – и, в особенности, православной – культуры. В частности, я не уверен, что его восхищение такими великими религиозными философами, как Лосский или Бердяев, вызвало бы тот же энтузиазм у всех евангельских христиан. Может быть, часть евангелической интеллигенции их и оценило бы, но уж, конечно, не обычный член баптистской или пятидесятнической церкви. Было уже немало примеров досадного непонимания между русской православной церковью и российскими протестантскими церквями, из-за чего многим евангельским христианам теперь трудно в достаточной мере оценить богатство и глубину культурного и богословского наследия православия. Учитывая все это, меня удивляет, с какой легкостью Солодовников объединяет православных и евангельских христиан лишь для того, чтобы оправдать свое предубеждение против Запада.

Лично я отношусь с глубоким уважением к первым руководителям русской евангельской церкви, таким как Иван С. Проханов или Иван В. Каргель. Но при всем уважении я признаю, что они сделали лишь первые шаги в русском евангельском богословии. Нам следует принять тот факт, что, несмотря на их замечательные идеи и проповеди, репрессии советских времен заморозили развитие русской протестантской мысли на очень раннем этапе ее становления. И снова Солодовников преувеличивает проблему. Я горжусь наследием русских баптистов. Тем не менее, я уверен, что даже если некоторые западные миссионеры приносят больше вреда, чем пользы, нам необходимо учиться работать вместе. Если Восток и Запад смогут победить гордость и объединиться в совместном труде для Господа, мы добьемся небывалых высот! Кстати, на Проханова, Каргеля и других лидеров евангелического движения в России оказали большое влияние западные христиане, и они не отрицали этого.

Виталий Бак - евангельский христианин-баптист из Молдовы, проживающий в США. В настоящее время он работает над докторской диссертацией по тематике Ветхого завета в Университете Северной Каролины в Чэпел Хилл. Он работал переводчиком в русско-американских служениях, переводил на церковных богослужениях, евангелизационных мероприятиях, для социальных служений и богословских учебных заведений.

Письмо редактору

Я не устаю радоваться и получать ободрение, читая ваши публикации в Вестнике служений и церквей «Восток-Запад». За годы существования Вестника вы проделали прекрасный труд. Спасибо Вам большое.

С особым интересом в последние годы я читал статьи, посвященные православию. В одно время я был довольно тесно связан с Православной церковью, вместе с миссией «Новая жизнь» осуществляя совместный проект, посвященный празднованию тысячелетия крещения Руси. Тогда у нас были хорошие отношения с рядом православных священников, и мы даже помогали им организовывать православные группы по изучению Библии. Но, спустя несколько лет, ситуация сильно изменилась, Православная церковь стала гораздо нетерпимее относиться ко всему «неправославному». Этого не произошло в тех странах, где Православная церковь не была столь ревнива, например, в Армении или Грузии, там у нас остались очень хорошие возможности для служения.

Я хочу еще раз поблагодарить Вас за вклад в работу в странах Восточной Европы в течение многих лет. Я абсолютно искренне считаю, что ваше служение всегда было огромным благословением.

Ал Акимофф, Славянское служение «Миссия молодежи», г. Салем, штат Орегон.

Письменное разрешение редакции требуется для публикации и электронной рассылки статей [Вестника служений и церквей «Восток-Запад»](#).

© 2004 Глобальный центр

ISSN 1069-5664